

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-747-764

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: МЕЖДУ СОЦИОЛОГИЕЙ МОРАЛИ И СОЦИОЛОГИЕЙ ПРОФЕССИЙ*

Р.Н. Абрамов, А.В. Быков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 11, Москва, 101000, Россия

Институт социологии ФНИСЦ РАН
ул. Кржижановского, 24/35-5, Москва, 117218, Россия
(e-mail: rabramov@hse.ru; a.bykov@hse.ru)

Статья посвящена анализу классических и современных теорий и подходов к изучению профессиональной этики. В первой части статьи на основе идей Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и Т. Парсонса проблематизируется общесоциологический взгляд на природу профессиональной этики, в основном в функционалистской перспективе. Согласно Спенсеру профессии выполняют важную моральную роль в общественном развитии, связанную с повышением качества жизни. Дюркгейм считал, что профессиональная этика должна способствовать солидаризации и предотвращению конфликтов в трудовой и коммерческой деятельности, чему может содействовать восстановление гильдий в обновленной форме — как институционализированных моральных регуляторов. Парсонс проводил теоретический анализ элементов медицинской этики, чтобы подчеркнуть наличие в капиталистических обществах престижных профессиональных позиций, основанных на альтруистических ценностях. Во второй части статьи показано, как профессиональная этика исследовалась в советской и российской социологии, где в целом представлена довольно слабо, за исключением работ А.В. Ядова, Ю.В. Согомонова, Э.А. Гришина и В.И. Бакштановского, которые подчеркивали практические аспекты этического действия профессионалов. Сегодня диспозиционная теория личности, разработанная группой исследователей под руководством Ядова, нуждается в реинтерпретации с учетом эмоциональной и этической составляющих профессионального труда. Тем не менее, российские авторы разработали оригинальную концепцию профессиональной этики как особого типа прикладной этики, показав ее предназначение и осуществив рефлексивную критику ее социально-философских моделей. В статье представлен обзор современных российских публикаций по социологии профессий, который позволяет констатировать низкий интерес к вопросам профессиональной этики, хотя в большинстве работ упоминаются «коды профессиональной этики» как обязательный атрибут профессионализма. Несмотря на развитую традицию исследований в этой области, западная социология профессий находится в плену функционалистской и критической интерпретаций профессиональной этики и редко выходит за рамки практических аспектов оценки роли этики в действиях профессионалов.

Ключевые слова: профессии; этика; профессиональная этика; социология морали; социология профессий; социологическая теория; мораль; нормы

---

* © Абрамов Р.Н., Быков А.В., 2018.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ. Проект № 18-011-00257.

Статья поступила в редакцию 28.07.2018 г.

После продолжительного кризиса современная социология морали пытается определиться с собственным проблемным полем и концептуальным аппаратом, отмежевавшись от когнитивных и поведенческих дисциплин и найдя специфическую социологическую перспективу изучения многообразных проявлений морали и этики в разных группах и сообществах [33; 36; 44]. Однако в качестве подобной перспективы (парадоксальным образом) не рассматривается реконцептуализации профессиональной этики, которая является одним из наиболее «социологических» проблемных полей в исследованиях морали, что, помимо прочего, подтверждается работами классиков. Вместе с тем в социологии профессий исторически сложилось собственное понимание профессиональной этики, опиравшееся на функционалистские идеи: этика определялась как структурный элемент самоорганизации и самоконтроля профессиональных сообществ, выраженный в виде кодексов и правил, а также как часть профессиональной идеологии (этика служения, забота о конфиденциальности), закреплявшей особый статус профессионалов в социальной структуре и разделении труда [31]. До настоящего времени, однако, практически отсутствуют пересечения между данными социологии морали и тем, как профессиональная этика понимается в социологии профессий. Мы полагаем, что реконцептуализация профессиональной этики в качестве области теоретизирования и эмпирических исследований придаст новый импульс развитию обеих дисциплин и будет способствовать концептуальному обогащению социологической теории. Соответственно, цель статьи — проанализировать классические работы, посвященные профессиональной этике, современные концепции профессионализма и профессионализации и обозначить перспективы и контуры комплексного социологического подхода к изучению профессиональной этики.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В КЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Исторически социологическое осмысление соотношения профессий и морали происходило прежде всего в рамках функционализма — традиции, подчеркивающей связь институтов с теми позитивными последствиями, которые они имеют для поддержания стабильности и благополучия социальных систем. Так, Спенсер рассматривал профессии в экологическом ключе, подчеркивая важность развития профессиональных институтов в процессе дифференциации и адаптации общества к внешней среде.

Связывая происхождение современных профессий с религиозными институтами (в этом смысле священничество можно назвать первой профессиональной группой), Спенсер вполне в духе эволюционизма понимал разные формы специализации как результат усложнения организации социального организма от «военного» к «промышленному» типу. Основная функция профессиональных институтов, по Спенсеру, состоит в том, чтобы способствовать улучшению жизни людей в инструментальном и экспрессивном смысле: в первом случае подчеркивается неразрывная связь профессий со специфическим знанием (врачи, юристы), во втором — с непосредственным удовольствием, которое доставляют людям, например, профессиональные артисты [39]. Профессии, таким образом, выполняют

важную для общественного развития моральную роль «приумножения» жизни, и профессиональные институты постепенно заменяют государственные в том, что касается выполнения регуляторной функции в обществах современного типа.

Продолжая функционалистскую традицию, Дюркгейм, в отличие от Спенсера, эксплицировал этические составляющие профессий и профессионализма: для него отличительная особенность профессиональной этики в том, что санкционирует за нарушение морального правила только профессиональное сообщество, в то время как в социальной среде такое нарушение нередко считается простительным и не вызывает сильную реакцию [40]. Профессиональную этику отличает (или должна отличать) гораздо большая детализация правил поведения по сравнению с абстрактной моралью, что, по мысли Дюркгейма, свидетельствует об истинной «децентрализации моральной жизни» [40. Р. 7]: в предельном случае каждой профессиональной группе соответствует специфический этический код, и у некоторых профессий, например, военных и ученых, он противоположен (от первых требуется беспрекословное подчинение вышестоящим, а основу этоса вторых составляет критическое отношение к авторитетам).

Профессиональная этика интересовала Дюркгейма в контексте кризиса профессионализма и утраты силы профессиональными ассоциациями, что он считал серьезной проблемой. Важность этических ограничений в профессиональной деятельности он иллюстрировал примерами из истории античных ремесленных союзов и средневековых европейских гильдий, которые были основаны в том числе на принципах взаимопомощи и моральных обязательствах их членов по отношению друг к другу.

Рассуждая о функции профессиональной этики как специфического ограничителя индивидуализма, Дюркгейм подчеркивал важность моральной регуляции в промышленности и торговле, где, на взгляд многих экономистов, преобладает логика максимизации индивидуальной наживы, — напротив, профессиональная этика должна способствовать солидаризации и предотвращению конфликтов в трудовой и коммерческой деятельности, чему может способствовать восстановление гильдий в обновленной форме — как своего рода институционализированных моральных регуляторов.

Данную линию анализа профессиональной этики в XX столетии продолжили представители американского функционализма, в первую очередь Парсонс, видевший в ней иллюстрацию своей концепции типовых переменных действия. Хорошо известны его работы, посвященные медицинской этике [50], регулирующей взаимоотношения врача и пациента как представителей специфических социальных ролей [54].

Для Парсонса роль врача в современных обществах обладает свойствами функциональной специфичности (узкоспециализированное техническое знание), ориентации на достижение (что в целом типично для американского общества, находившегося в центре внимания Парсонса), универсализма (равное отношение ко всем пациентам), аффективной нейтральности (отсутствие эмоциональных связей, объективное отношение к болезни) и ориентации на коллектив (действия

из интересов пациента) [50. Р. 292]. Таким образом, профессиональные этические стандарты врачей соответствуют общим инструментальным профессиональным стандартам, характерным для социальной системы в целом, с той лишь разницей, что нетипичны с точки зрения ориентации на коллектив, а не на собственные интересы, как, скажем, в деловой сфере. Парсонс уделял много внимания теоретическому анализу элементов медицинской этики и потому, что ему важно было подчеркнуть наличие в капиталистических обществах престижных профессиональных позиций, основанных, в отличие от частного бизнеса (традиционного идеала американской культуры), на альтруистических ценностях.

Другой известный пример функционального анализа профессиональной этики, также связанный с некоторой институционализированной незаинтересованностью, представлен в социологии науки Мертона [48]. С его точки зрения базовые профессиональные нормативные ориентации ученых могут быть сведены к формуле CUDOS (коммунализм, универсализм, незаинтересованность и организованный скептицизм), которая в целом соотносится с этическим идеалом науки как профессиональной деятельности, основанной на ценностях объективного познания и институционально организованной в соответствии с ними. Мертон был также склонен рассматривать общие институциональные формы профессионального альтруизма, продолжая парсоновскую логику анализа нормативных ожиданий ценностно-ориентированного поведения, связанного с исполнением профессиональных ролей в рамках таких отраслей, как социальная работа, медицина и юриспруденция [22].

В рамках структурно-функционального анализа основное внимание уделялось попыткам концептуализации этики специфического круга профессий: так, Парсонс различал профессиональные роли с идеалом общественного служения от более общего класса ролей, связанных с разными «занятиями» (occupations) [50]. Профессии, понимаемые подобным образом (врачи, ученые или юристы), находились в центре теоретического анализа западной академической традиции в XX веке, однако морально-этическим компонентам «занятий» уделялось мало внимания, что было результатом имплицитного допущения, что этика играет более важную роль в деятельности «профессий», поэтому интерес к морально-этическим представлениям рабочих возник относительно недавно (во многом благодаря исследованиям М. Ламонт [46]). Само аналитическое различие «профессий» и «занятий», характерное для структурного функционализма, сегодня все чаще признается искусственным [41], поскольку глобальные инновационные технологии и экономические изменения стирают эти различия.

В целом рассуждения о профессиональной этике в социологической теории носили достаточно общий и абстрактный характер и, за редким исключением, дело ограничивалось декларациями о важности ее изучения, в то время как исследовательская программа не была предложена. Кроме того, для функционализма характерно невнимание к соотношению декларируемых этических норм и стандартов и фактических действий профессионалов.

Несмотря на признаваемую важность изучения профессиональной этики, во второй половине XX века ни в общей социологической теории, ни в «отрас-

левых» социологии профессий и социологии морали (последняя в этот период пребывала в кризисе [44]) систематических усилий по осмыслению профессиональной этики не прилагалось. Тем не менее, некоторые разрозненные, но потенциально важные исследования и идеи в указанный период, безусловно, обнаруживаются, в том числе в отечественной социологической традиции.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В советской социологии, в этом смысле мало отличавшейся от западной, профессиональная этика практически не исследовалась: предполагалось, что рабочие, специалисты, инженерно-техническая интеллигенция придерживаются норм социалистической морали, а девиации являются редкими частными случаями и могут быть объяснены сбоями в мотивации. Некоторые отсылки к этическим аспектам труда рабочих и инженеров можно найти в исследованиях В.А. Ядова и его коллег, которые обращались к социально-психологическим аспектам трудовой деятельности и создавали личностные профили промышленных работников, включая нормативные элементы профессионального поведения [9; 26]. Результатом этих исследований стала модель диспозиционной системы личности, объясняющая адаптацию индивида к социальным ситуациям [23]. По итогам обследования советских инженеров группа Ядова разработала классификацию ценностных ориентаций личности («таксонов») — от подгрупп, «чья жизненная позиция отличается высокой гражданственностью, сбалансированностью общей направленности интересов в отношении работы и семьи» до подгрупп с «гедонистической направленностью» в труде и низким уровнем «профессиональной вовлеченности».

Если перевести эти категории на современный язык социологии профессий, то можно сказать, что есть группы специалистов, для которых работа является исключительно средством заработка и материального благополучия, а есть те, кто имеет «призвание», т.е. принимает этические установки и нормативные принципы профессии. В таком случае «инженеры поневоле» составляют группу риска с точки зрения их исполнительности и технической компетентности, а также как моральные агенты, чьи решения должны быть увязаны с этическими нормами. «Инженеры по призванию» не только демонстрируют высокую техническую компетентность, но и в сложных ситуациях, требующих подключения «этического стержня», скорее всего будут следовать принципам профессиональной этики.

Конечно, в ядовском проекте использовались другие понятия, но диспозиционная теория личности, видимо, нуждается в реинтерпретации с позиций анализа эмоционального и этического компонентов профессионального труда.

В 1982 году по инициативе Э.А. Гришина и Ю.В. Согомонова состоялась конференция «по производственным и внепроизводственным аспектам профессиональной этики», по результатам которой вышел сборник, где главной стала вводная статья «Трудовая мораль и профессиональная этика», написанная организаторами конференции. Авторы критикуют «буржуазную профессиональную мораль» за ее противоречивость и служение узкокорпоративным интересам

отдельных сообществ и релевантно описывают роль и место профессиональной этики в социальной организации труда профессионалов.

Чтение материалов конференции оставляет неоднозначное впечатление: заметны усилия Согомонова и Гришина по продвижению концепции профессиональной морали и этики в советский социально-философский дискурс с пониманием и международного контекста, однако эти усилия нивелировались необходимостью следовать доминирующему дискурсу социалистической морали — обобщенной нормативно-нравственной системы поведения советского человека. Так, задача профессиональной этики сводилась к выработке «способности к самостоятельной моральной ориентации, к действиям на основе профессионально-нравственного идеала» [8. С. 17].

В конце 1990-х годов работу по социально-философской проблематизации этики среднего класса провели В.И. Бакштановский и А.Ю. Согомонов: они пытались разработать свою концепцию профессиональной этики как особого типа прикладной этики, показывая ее предназначение и критикуя ее прежние социально-философские модели. Вместе с тем проблемой многочисленных публикаций Бакштановского и Согомонова стала излишняя полемичность и размытость предлагаемых идей, что помешало их интеграции в социологический контекст изучения профессиональной морали [5; 6; 7].

В первое десятилетие 2000-х годов многие отечественные исследователи применяли англо-американские теоретические модели профессионализма для анализа российской ситуации [см., напр.: 2]. Анализ публикаций того периода позволяет констатировать отсутствие содержательного интереса к профессиональной этике, хотя в большинстве работ упоминаются «коды профессиональной этики» как обязательный атрибут профессионализма (видимо, эта позиция перекочевала из зарубежных исследований профессий). Например, сборник «Профессиональные группы интеллигенции» [20] в основном состоит из текстов по итогам проекта, реализованного в сотрудничестве с британскими социологами медицины и профессии Дж. Олсоп и М. Сакса. Однако авторы публикаций, хотя иногда и констатировали наличие профессиональной этики в определениях профессионализма [15], сосредоточились на экономических и статусных аспектах трансформации занятий врача и школьного учителя в России [16]. Столь же малое внимание профессиональной этике уделяется и в статьях тематических сборников по социологии профессий, опубликованных в Институте социологии РАН [25].

С конца 1990-х годов в отечественной социологии был проведен ряд важных исследований, посвященных разным аспектам профессионализма. Так, Е.Р. Ярская-Смирнова и П.В. Романов [21] изучали профессии социального государства, в первую очередь социальных работников, и подготовили ряд сборников: первая книга «Антропология профессий» вышла в 2005 году [3] и объединяла статьи о самых разных занятиях — от секс-работниц и детей — мойщиков машин до топ-менеджеров избирательных кампаний и врачей. Прямое и четкое обращение к теме этики в контексте профессионального труда присутствует только в двух текстах — о формах капитала в профессиональной деятельности адвокатов [11]

и в эссе о практической генеалогии [28]. В статье о профессии адвоката подчеркивается значимость формальных норм профессиональной этики у представителей этого профессионального сообщества, однако автор полагает, что адвокаты нередко отказываются от следования этическим принципам, поскольку им важнее интересы клиентов [11. С. 181].

Проблема в том, что автор не раскрывает содержание профессиональной этики адвокатов и не дает обоснованных интерпретаций отчуждения российских адвокатов от следования нормам этических кодексов.

В эссе о труде специалистов по восстановлению семейной и личной генеалогии их деятельность сравнивается с работой врача или психолога, для которых этические аспекты доверия и эмоционального контакта с клиентом играют существенную роль, поэтому генеалоги придерживаются «профессиональной этики, подобной врачебной» [28. С. 425], стараясь, например, подготовить клиента к обескураживающему открытию из прошлого его семьи, как врач готовит пациента к неприятному диагнозу.

Следующий сборник «Профессии.doc» вышел в 2007 году, включал больше материалов по теории профессионализма и расширил набор кейсов, описывающих повседневность разных занятий — целителя, врача-физиотерапевта, промышленного рабочего, фарцовщика, ученого, «таинственного покупателя» и др.

Несмотря на разнообразие занятий и профессий, практически ни в одной статье не возникает повестка профессиональной этики в явном или косвенном виде: присутствуют описания трудового процесса, фольклора, экономических отношений, взаимодействия с клиентами и техникой, но этика остается за пределами внимания исследователей, исключая ремарки о должном или не должном во взаимодействии с клиентами. Пожалуй, единственным кейсом, где более-менее развернуто возникает тема этичного поведения и девиаций, стало исследование полевой работы опросных агентств, где описаны неформальные тактики фальсификации данных интервьюерами, и автор задался вопросом о правомерности фиксации неформальных практик наблюдаемого сообщества [24. С. 348].

В 2013 году в той же серии вышел сборник «Профессии социального государства» — о занятиях, связанных с реализацией социальной политики и заботы (врачи, медицинские сестры, учителя). В некоторых текстах встречаются отсылки к проблемам профессиональной этики, которые позволяют развить и ряд теоретических сюжетов. В частности, в исследовании эволюции взглядов пациенток и врачей на контрацепцию можно увидеть историчность профессиональной этики, т.е. ее изменение в связи с развитием новых технологий, стилей жизни, правовых норм и обыденных представлений.

Так, вопрос контрацепции в СССР был тесно связан с пронаталистской политикой государства и отсутствием системы сексуального образования [27], которое фактически было оставлено на усмотрение семьи и дружеского и дворового окружения, поэтому и в медицине вопросы контрацепции специальным образом не оговаривались с пациентами.

В 1990-е годы произошел прорыв в сексуальном образовании, за которым, впрочем, последовал консервативный реванш — некоторые врачи восприняли

моральные установки религиозного и традиционного типа, а контрацепция стала рассматриваться как элемент усиления демографического кризиса. Иными словами, медикализация и профессиональный контроль за контрацепцией находятся в пространстве моральных суждений, и этические представления врачей по этому вопросу изменяются под влиянием разных факторов политического и социокультурного характера.

Несмотря на важность этих и целого ряда других исследований профессий, а также попытки эмпирического изучения профессиональной этики [14; 17], в российских публикациях последних лет крайне редко затрагиваются морально-этические аспекты профессионализма. В редких работах констатируется наличие формальных норм этики у разных занятий и профессий как обязательный атрибут профессионализма, еще реже авторы изучают содержание этических норм и практики их исполнения, в основном описываются случаи отклонений от декларируемых этических стандартов, например, плагиат в академической сфере [10]. Порой тема профессиональной этики исключается из анализа: так, в монографии «Коммуникация врача и пациента: прошлое, настоящее будущее» [12], где показана эволюция отношений врачей и пациента в том числе и в нормативном ключе, отсутствует социологический анализ профессиональной этики в медицине. Конечно, имеется длительная традиция изучения «прикладной профессиональной этики» Бакштановским и Согомоновым, но, как показывает анализ библиографических списков публикаций, остается за пределами внимания большинства исследователей, вероятно, в силу эпистемической эндемичности их понятийного аппарата и сложности переноса социально-философских идей в контекст эмпирических исследований профессий и занятий.

Интересным опытом эмпирического измерения профессиональной этики профессий с помощью анкетного опроса стала работа И.В. Мерсияновой и ее коллег, к методической части которой, впрочем, возникает много вопросов в связи с проблемой прямого сопоставления отношения к этическим нормам у представителей разных социально-профессиональных групп [17].

В целом можно уверенно констатировать дефицит эмпирических и теоретических работ российских авторов по проблемам профессиональной этики.

Эта ситуация стала следствием как специфики профессионализма в российском контексте, так и общих проблем изучения профессиональной этики. В советское время профессионализм базировался на идеологии служения своему делу и интересам государства, поскольку все занятия и профессии были вписаны в матрицу советского режима [1]. Это не исключало наличия особых норм профессиональной этики (например, медицинской, которая нашла отражение в многочисленных фильмах и книгах), но они были вписаны в универсальные категории социалистической морали — служения, героизма, бескорыстия и самопожертвования профессионалов (например, как в фильме «Девять дней одного года»).

В постсоветский период структурная трансформация профессионализма в первую очередь отразилась на экономическом и правовом аспектах работы специалистов, и на этом фоне этические вопросы ушли на второй план, поскольку

для многих профессий («бюджетников» — врачи, учителя школ, преподаватели вузов) в 1990-е годы на первый план вышло выживание в ситуации инфляции и невыплат зарплат, а этические вопросы были отложены до лучших времен. Если сравнивать российские и западные публикации по социологии профессий, то можно увидеть сходство описания роли профессиональной этики: обычно она упоминается как необходимый атрибут профессионализма, но редко становится объектом содержательного анализа. Это объясняется и сложностью изучения поведения профессионалов в этической перспективе: каждая профессия обладает собственным набором этических норм и правил, которые не сводятся к пунктам этических кодексов и нуждаются в дополнительной эмпирической верификации. Тем не менее, у российских социологов есть возможности для развития исследований профессиональной этики в рамках социологии профессий.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ПРОФЕССИЙ

Британская и англо-американская социология профессий имеет более длинную и развитую историю эмпирических исследований и теоретизирования, нежели советская и российская. Зарубежные исследователи профессий не забывали вопросы профессиональной этики и морали, хотя она и не находилась в центре их внимания, а в последние лет двадцать и вовсе отошла на второй и третий планы, поскольку внедрение менеджериалистских методов в сферы образования, здравоохранения и медицины на фоне возрастания роли организационного контекста для труда профессионалов выдвинули на первый план сюжеты сокращения профессиональной автономии, трансформации профессионального статуса, применения экспертного знания и противоречия между лояльностью организации и включенностью в профессиональное сообщество. Конечно, в ряде работ рассматривается вопрос о соотношении действий профессионалов и общественных интересов, отдельные аспекты практической реализации принципов этических кодов (конфиденциальность и т.п.), ценностное и этическое выгорание в процессе профессионального труда, но специальное внимание вопросам о том, что такое этическое поведение, как профессионалы принимают решения с учетом принципов профессиональной этики, как вырабатываются формальные и неписаные этические нормы и как это влияет на статус и профессиональную власть, не уделяется.

Современный классик социологии профессий Э. Эбботт посвятил профессиональной этике отдельную статью [31], а затем не раз упоминал роль этических норм в установлении контроля сообщества за деятельностью профессионалов, однако и у него трудно обнаружить развернутую и четкую оценку роли профессиональной этики в жизни профессий. В статье Эбботт коротко остановился на функционалистском взгляде на профессиональную этику (солидаризация профессиональных сообществ) и эксплицировал прагматику формализации этических норм на улучшение социального статуса, рост экспертной власти и монополизацию отдельных занятий в США и Великобритании.

Удивительно, что и в фундаментальном труде «Система профессий» [32] профессиональной этике уделено столь мало внимания. Эбботт в числе других

инструментов институционализации экспертной позиции профессионалов (ассоциации, лицензирование) вспоминает о кодах профессиональной этики [32. Р. 18], рассуждает об использовании альтруистической идеологии кодов этики в экономической монополизации рынков услуг, полагая, что формализация этических кодов была отнюдь не первым шагом на пути профессионализации и последовала за лицензированием и приватизацией поля профессиональной деятельности, поскольку служила для исключения аутсайдеров, а не для расширения поля деятельности.

Иными словами, если на первых этапах профессионализации важно занять господствующие высоты в сфере труда и установить экспертную власть, то затем приходит время «размежевания», когда не всякая занятость определенным делом на постоянной основе трактуется как профессиональный труд: именно так, довольно жестко, используя и этические коды поведения, научная медицина в Великобритании маргинализировала представителей альтернативной медицины. К тому же для профессионализации исключительно важно поддерживать респектабельный публичный образ профессии, поэтому многие ранние кодексы этики делали акцент именно на этом, призывая профессионалов не только быть образцами добропорядочности и честности, включая личную жизнь, но и без необходимости «не выносить сор из избы» — не раскрывать публично ошибки, провалы и конфликты, сопровождающие жизнь любого профессионального сообщества.

Столь поверхностный взгляд на профессиональную этику Эбботта свидетельствует о дефиците у социологии профессий собственных объяснительных ресурсов для анализа этого элемента профессионализма.

Т. Бранте в своей программной статье, посвященной обзору теоретических подходов в социологии профессий, касается профессиональной этики в двух аспектах [35]: рассматривая теоретическую перспективу «наивизма», в центре которой находится парсоновское понимание профессий как генераторов и хранителей ценностей, и рассуждая о профессиональных мифах, где альтруизм выступает элементом профессиональной идеологии. Для Бранте профессиональные идеологии включают разные типы символических форм самолегитимации профессионального статуса, к которым относятся «миф о технократии», «миф растущей квалификации», «миф специализированного знания», «миф альтруизма», «миф рациональности», «миф нейтральности», «миф героизма». «Миф альтруизма» подразумевает наличие сильного императива общественного служения в этосе профессионалов, однако это может быть лишь идеологема, поддерживающая образ альтруистически ориентированного профессионала, тогда как на деле многие заслуги, приписываемые профессионалам, являются следствием обычного хода вещей. Таким примером для Бранте является борьба медиков с эпидемиями (холера, туберкулез, чума, дизентерия), успехи которой ставятся в заслугу героическим усилиям медицинской профессии, хотя спад уровня заболеваемости вполне может быть следствием других факторов [49].

К. Макдональд в книге «Социология профессий» [47] критически пересматривает дюргеймианскую традицию трактовки профессий как почти единственного

институционального актора, способного поддерживать культурную и социальную стабильность капиталистического общества благодаря наличию сильной моральной основы. Схожие позиции на протяжении долгого времени высказывали функционалистские теоретики профессионализма [43; 45; 53], приписывавшие профессиям «стабилизирующую» роль в мире капиталистической наживы, считавшие профессии хранителями моральных традиций вместе с церковью, семьей и университетами, верящие в альтруистические мотивы как неотъемлемые составляющие профессий и т.д. Все эти представления были подвергнуты жесткой критике в 1970—1980-е годы.

В первой части книги «Профессии и общественный интерес» М. Сакс анализирует роль альтруистических ценностей, приписываемых профессионалам в качестве их базовой мотивации, в разных типах исследований профессий [51].

Для таксономического и близкого ему функционалистского взгляда профессиональная этика и альтруистические мотивы служат основными элементами профессионализма наряду со специальным знанием. В неовеберинском подходе вопрос этики и альтруистической ориентации профессионального действия до конца не решен, поскольку профессии понимаются как группы, монополизующие контроль над определенным сегментом рынка услуг, и на первый план выходит тема корпоративного интереса профессиональной группы, который должен как-то примиряться с общественным интересом. Марксистские теоретики критически настроены к профессиям как части доминирующих классов капиталистического общества, поэтому отрицают наличие у профессий альтруистического начала и призывают профессионалов оставить в прошлом автономию и стремление к особому социальному статусу. В целом в фундаментальной работе Сакса профессиональной этики уделено немного внимания — как неотъемлемому, но подчиненному элементу профессиональной идеологии, акцент сделан на профессиональной власти, борьбе за юрисдикцию при соблюдении общественных интересов.

К НОВОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

Проведенный анализ российских и зарубежных публикаций по социологии профессий позволяет нам констатировать недостаточное внимание социологов к теоретическим и практическим сюжетам, связанным с ролью профессиональной этики в деятельности профессионалов. В основном профессиональная этика понимается как механизм санкций и внутреннего негативного контроля над профессионалами со стороны профессиональных сообществ и ассоциаций. Также нередко профессиональная этика видится исследователями некоей «вещью в себе» — необходимым институциональным элементом профессионализма, роль которого сводится к ограничению свободы действий специалистов в принятии решений. Столь же часто в центре внимания исследователей находится формальная сторона профессиональной этики — принятые ассоциациями и сообществами кодексы этического поведения — как часть профессиональной идеологии, направленной на поддержание корпоративной солидарности и повышение престижа занятия.

На фоне взлета интереса социальных наук к проблемам морали и этики [36; 44] в контексте экспериментальной психологии [42] подходы социологии профессий представляются архаичными и нуждаются в ревизии и развитии. Более того, мы полагаем, что, несмотря на разделяемые некоторыми авторами (пост)модернистские тезисы о «конце работы» [36] и значительном снижении роли профессиональной идентичности в жизни современного человека, тема профессиональной этики отнюдь не изжила себя, и социология способна обогатить междисциплинарную «науку о морали», привнеся в нее морально-этическое измерение профессионализма.

Можно обозначить несколько вызовов для социологии профессий и предложить некоторые пути обновления повестки исследований профессиональной этики. Прежде всего, следует обратить внимание на практическую сторону профессиональной этики в повседневных действиях профессионалов, т.е. на вопрос, в какой мере профессионалы следуют формализованным кодам этики, а не придерживаются выработанного в процессе общения с коллегами, на основе собственного опыта и здравого смысла комплекса представлений и интуиций о том, какое поведение и решение является этически допустимым. Иными словами, в профессиональной практике на первое место выходит фронезис [4], а не сухие строчки письменного кода этического поведения.

В этих условиях простого выяснения знания основных положений этического кода профессионалами недостаточно для понимания социальных механизмов принятия профессионального решения, поэтому социология профессий нуждается в новых методических приемах. Они могут быть заимствованы из области когнитивной науки, включая использование гипотетических сценариев, описывающих нарушения профессионально-этических норм, и измерение реакции профессионалов на подобные нарушения [37].

Важным направлением исследований представляется изучение соотношения профессиональной и моральной идентичности. Очевидно, что для многих людей профессиональные роли обладают высокой субъективной значимостью — им важно быть «хорошим» профессионалом, что часто связано не только с обладанием техническими знаниями и компетенциями, но и с поведением согласно этическим нормам профессионального сообщества. Моральная идентичность [52] — хороший кандидат на роль медиатора, связывающего нормативные суждения с моральным поведением профессионалов. Данный тезис вполне справедлив не только для классических «профессий» (наука, юриспруденция или медицина), где морально-этические аспекты профессионального поведения традиционно обладают высокой значимостью, но и для многих «занятий» (например, промышленных рабочих).

Наконец, важнейшей перспективой обновления тематической повестки изучения профессиональной этики в социологии профессий можно считать ее насыщение концепциями социологии морали. Внимание возрожденной социологии морали к имплицитным моральным убеждениям [29], моральной инфраструктуре норм в группах и сообществах [18], этическому знанию [37; 38], моральной адап-

тации и т.д. создало необходимую концептуальную почву для их интеграции в анализ моральных оснований поведения профессионалов. Это тем более актуально на фоне очевидного ухода сложившихся моделей профессионализма, в которых нормативные элементы служили солидарности сообщества, тогда как в настоящее время инструменталистское техническое знание и лояльность организации и ее поведенческим установкам в большей мере определяют культурную и институциональную организацию современных профессий. Возможно, мы являемся свидетелями коррозии профессиональной этики или же сведения ее к контрольно-репрессивной функции. В любом случае фундаментальные трансформации профессиональной этики в современных обществах должны быть социологически реконцептуализированы, что возможно лишь при условии разработки системного теоретико-методологического подхода.

Со времен Дюркгейма и Парсонса социологии едва ли удалось существенно продвинуться в понимании роли и особенностей функционирования профессиональной этики: многие ученые признают важность изучения этой темы, однако дело редко заходит дальше общих и поверхностных утверждений. Мы призываем сформировать «сильную программу» исследований профессиональной этики, которая смогла бы продвинуться дальше простой констатации наличия этических компонентов в деятельности профессионалов и была бы ориентирована на содержательный анализ эмпирического материала и интеграцию теоретических ресурсов классической и современной социологии профессий и социологии морали в единое исследовательское пространство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Абрамов Р.Н., Ярская-Смирнова Е.Р.* Ретроспектива российского и советского профессионализма в оптике критической экологии // Мир России: Социология, этнология. 2017. Т. 26. № 2.
- [2] *Абрамов Р.Н.* Социология профессий и занятий в России: обзор текущей ситуации // Социологические исследования. 2013. № 1.
- [3] *Антропология профессий / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой.* Саратов, 2005.
- [4] *Аристотель.* Никомахова этика // Сочинения. Т. 4 / Под общ. ред. А.И. Доватура. М., 1984.
- [5] *Бакитановский В.И., Богданова М.В., Согомонов Ю.В., Согомонов А.Ю.* НИИ прикладной этики ТюмГНГУ: Летопись первого десятилетия (1995—2005). Тюмень, 2005.
- [6] *Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В.* Гражданское общество: новая этика. Тюмень, 2003.
- [7] *Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В.* Этос среднего класса: Нормативная модель и отечественные реалии / Под ред. Г.С. Батыгина, Н.Н. Карнаухова. Тюмень, 2000.
- [8] *Гришин Э.А., Согомонов Ю.В.* Трудовая мораль и профессиональная этика // Профессиональная этика: производственные и непроизводственные аспекты / Под ред. Э.А. Гришина, Ю.В. Согомонова. Владимир, 1982.
- [9] *Здравомыслов А.Г., Ядов В.А.* Человек и его работа в СССР и после. М., 2003.
- [10] *Корбут А.М.* Плагиат и конститутивный порядок диссертационного текста // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 2.
- [11] *Корнеева А.* Формы капиталов в профессиональной деятельности адвокатов // Антропология профессий / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов, 2005.
- [12] *Кузьмин К.В., Семенова Е.В., Петрова Л.Е., Закроева А.Г.* Коммуникация врача и пациента: прошлое, настоящее, будущее (Исторический и медико-социологический анализ). Екатеринбург, 2016.

- [13] *Лукиша О.В.* Социология профессиональных групп: определение понятий // Профессиональные группы интеллигенции / Отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2003.
- [14] *Мансуров В.А., Юрченко О.В.* Динамика представлений о профессиональном альтруизме (на примере воспитателей детских садов) // Социологические исследования. 2016. № 9.
- [15] *Мансуров В.А.* Вместо введения. Исследование профессиональных групп российской интеллигенции: ситуация, методология и методика // Профессиональные группы интеллигенции / Отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2003.
- [16] *Мансуров В.А., Лукиша О.В., Плотников А.В., Оллсон Дж., Сакс М., Кауппинен К.* Динамика социального статуса профессиональной группы врачей в России // Профессиональные группы интеллигенции / Отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2003.
- [17] *Мерсиянова И.В., Чешкова А.Ф., Краснополяская И.И.* Самоорганизация и проблемы формирования профессиональных сообществ в России. М., 2011.
- [18] *Нормы и мораль в социологической теории: от классических концепций к новым идеям* / Отв. ред. И.Ф. Девятко, Р.Н. Абрамов, И.В. Катерный. М., 2017.
- [19] *Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей* / Под ред. В.А. Мансурова. М., 2013.
- [20] *Профессиональные группы интеллигенции* / Отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2003.
- [21] *Романов П.* Трансформация профессионализма // Человеческие ресурсы. 2001. № 2.
- [22] *Рубцова М.В., Мартыанова Н.А.* Альтруизм в профессиональной практике: социологический анализ профессий Роберта Мертон. // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 12: Психология, Социология, педагогика. 2012. № 1.
- [23] *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция*. М., 2013.
- [24] *Симакина Н.* Курьезы и риски полевой работы социологов опросных агентств // Профессии.doc. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2007.
- [25] *Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе* / Под ред. В.А. Мансурова. М., 2007.
- [26] *Социально-психологический портрет инженера. По материалам обследования инженеров ленинградских проектно-конструкторских организаций* / Под ред. В.А. Ядова. М., 1977.
- [27] *Темкина А.* Гинекологи и пациентки в борьбе за дисциплину: медиализация контрацепции в современной России // Профессии социального государства / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М., 2013.
- [28] *Ткач О.* «Мы ищем — вы находите»: профессиональное поле практической генеалогии // Антропология профессий / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов, 2005.
- [28] *Харт Г.Л.А.* Понятие права / Пер. с англ., под общ. ред. Е.В. Афонасина, С.В. Моисеева. СПб., 2007.
- [30] *Шмелева Е.Д.* Плагиат и списывание в российских вузах: роль образовательной среды и индивидуальных характеристик студента // Вопросы образования. 2016. № 1.
- [31] *Abbott A.* Professional Ethics // American Journal of Sociology. 1983. Vol. 88. No. 5.
- [32] *Abbott A.* The System of Professions. An Essay on the Division of Expert Labor. Chicago, 1988.
- [33] *Abend G.* Thick concepts and the moral brain // European Journal of Sociology. 2011. Vol. 52. No. 1.
- [34] *Bauman Z.* Work, Consumerism and the New Poor. Buckingham, 1998.
- [35] *Brante T.* Sociological approaches to the professions // Acta Sociologica. 1988. Vol. 31. No. 2.
- [36] *Bykov A.* Rediscovering the moral: The 'old' and 'new' sociology of morality in the context of the behavioral sciences // doi: 10.1177/0038038518783967.
- [37] *Campbell E.* The Ethical Teacher. Maidenhead, 2003.
- [38] *Campbell E.* The ethics of teaching as a moral profession. Review of the literature // Curriculum Inquiry. 2008. No. 38.

- [39] *Dingwall R., King M.D.* Herbert Spencer and the professions: Occupational ecology reconsidered // *Sociological Theory*. 1995. Vol. 13. No. 1.
- [40] *Durkheim E.* Professional Ethics and Civic Morals. London—New York, 2003.
- [41] *Evetts J.* Professionalism: Value and ideology // *Current Sociology*. 2013. Vol. 61. No. 5—6.
- [42] *Greene J.D.* The rise of moral cognition // *Cognition*. 2015. Vol. 135.
- [43] *Halmos P.* The Personal Service Society. London, 1970.
- [44] *Hitlin S., Vaisey S.* The new sociology of morality // *Annual Review of Sociology*. 2013. Vol. 39.
- [45] *Johnson T.* Professions and Power. London, 1972.
- [46] *Lamont M.* The Dignity of Working Men: Morality and the Boundaries of Race, Class and Imagination. New York, 2000.
- [47] *Macdonald K.* The Sociology of the Professions (Theory, Culture and Society). London, 1995.
- [48] *Merton R.K.* The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations. Chicago, 1973.
- [49] *McKeown T.* The Role of Medicine: Dream, Mirage or Nemesis? Oxford, 1979.
- [50] *Parsons T.* The Social System. London, 1991.
- [51] *Saks M.* Professions and the Public Interest. Medical Power, Altruism and Alternative Medicine. London, 1995.
- [52] *Stets J.E.* The social psychology of moral identity // *Handbook of the Sociology of Morality* / S. Hitlin, S. Vaisey (Eds.). New York, 2010.
- [53] *Tawney R.H.* The Acquisitive Society. Brighton, 1982.
- [54] *Willis E.* Talcott Parsons: His legacy and the sociology of health and Illness // *The Palgrave Handbook of Social Theory in Health, Illness and Medicine* / F. Collyer (Ed.). London, 2015.

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-747-764

PROFESSIONAL ETHICS AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL STUDY: BETWEEN SOCIOLOGY OF MORALITY AND SOCIOLOGY OF PROFESSIONS*

R.N. Abramov, A.V. Bykov

National Research University Higher School of Economics
Myasnitckaya St., 11, Moscow, 101000, Russia

Institute of Sociology of FCTAS RAS
Krzhizhanovskogo St., 24 / 35-5, Moscow, 117218, Russia
(e-mail: rabramov@hse.ru; a.bykov@hse.ru)

Abstract. The article presents the results of the analysis of classical and contemporary theories and approaches to the study of professional ethics. In the first part of the article, based on the ideas of H. Spencer, E. Durkheim and T. Parsons, the authors question the general sociological interpretation of the nature of professional ethics mainly in its functionalist perspective. According to Spencer, professions play an important moral role in social development such as improving the quality of life. Durkheim believed that professional ethics should contribute to solidarity and prevent labor and commercial conflicts, which can be facilitated by the restoration of guilds in a renewed form — as institutionalized moral regulators.

---

* © R.N. Abramov, A.V. Bykov, 2018.

The research was supported by the Russian Foundation for Humanities. Project No. 18-011-00257.
The article was submitted on 22.07.2018.

Parsons conducted a theoretical analysis of medical ethics to emphasize the presence of prestigious professional positions based on altruistic values in capitalist societies. In the second part of the article, the authors prove that professional ethics was studied in Soviet and Russian sociology although in general it is represented rather poorly with the exception of works by A.V. Yadov, Yu.V. Sogomonov, E.A. Grishin and V.I. Bakshtanovsky, who emphasized practical aspects of the ethical actions of professionals. Today, the dispositional theory of personality developed by a group of researchers led by Yadov needs to be reinterpreted to take into account emotional and ethical components of professional work. Nevertheless, Russian authors developed an original theory of professional ethics as a special type of applied ethics, showed its purpose and criticized its social-philosophical models. The article presents an overview of contemporary Russian publications on sociology of professions, which allows to state a low interest in issues of professional ethics although most of the works mention “codes of professional ethics” as a mandatory attribute of professionalism. Despite the developed tradition of research in this field, the western sociology of professions is captured by functionalist and critical interpretations of professional ethics and rarely goes beyond the practical aspects of assessing the role of ethics in the actions of professionals.

Key words: professions; ethics; professional ethics; sociology of morality; sociology of professions; sociological theory; morality; norms

REFERENCES

- [1] Abramov R.N., Yarskaya-Smirnova E.R. Retrospektiva rossiyskogo i sovetского professionalizma v optike kriticheskoy ekologii [The retrospective of Russian and Soviet professionalism through the optics of critical ecology]. *Mir Rossii: Sotsiologiya, Etnologiya*. 2017; 26 (2) (In Russ.).
- [2] Abramov R.N. Sotsiologiya professiy i zanyatiy v Rossii: obzor tekushchey situatsii [Sociology of professions and occupations in Russia: A review of current situation]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2013; 1 (In Russ.).
- [3] *Antropologiya professiy* [Anthropology of Professions]. Pod red. P.V. Romanova, E.R. Yarskoy-Smirnovoy. Saratov; 2005 (In Russ.).
- [4] Aristotle. Nikomakhova etika [Nicomachean ethics]. *Sochineniya*. Vol. 4. Pod obshch. red. A.I. Dovatura. Moscow; 1984 (In Russ.).
- [5] Bakshtanovsky V.I., Bogdanova M.V., Sogomonov Yu.V., Sogomonov A.Yu. *III prikladnoy etiki TyumGNGU: Letopis pervogo desyatiletiya (1995—2005)* [Institute of Applied Ethics of TyumGNGU: Chronicle of the First Decade (1995—2005)]. Tyumen; 2005 (In Russ.).
- [6] Bakshtanovsky V.I., Sogomonov Yu.V. *Grazhdanskoe obshchestvo: novaya etika* [Civil Society: A New Ethics]. Tyumen; 2003 (In Russ.).
- [7] Bakshtanovsky V.I., Sogomonov Yu.V. *Etos srednego klassa: Normativnaya model i otechestvennyye realii* [Middle Class Ethics: A Normative Model and Russian Realities]. Pod red. G.S. Batygina, N.N. Karnaukhova. Tyumen; 2000 (In Russ.).
- [8] Grishin E.A., Sogomonov Yu.V. Trudovaya moral i professionalnaya etika [Work morality and professional ethics]. *Professionalnaya etika: proizvodstvennyye i neproizvodstvennyye aspekty*. Pod red. E.A. Grishina, Yu.V. Sogomonova. Vladimir; 1982 (In Russ.).
- [9] Zdravomyslov A.G., Yadov V.A. *Chelovek i ego rabota v SSSR i posle* [Man and His Work in the USSR and Later]. Moscow; 2003 (In Russ.).
- [10] Korbut A.M. Plagiat i konstitutivnyy poryadok dissertatsionnogo teksta [Plagiarism and the constitutive order of dissertation text]. *Sotsiologicheskoe Obozrenie*. 2013; 12 (2) (In Russ.).
- [11] Korneeva A. Formy kapitalov v professionalnoy deyatel'nosti advokatov [Forms of capitals in attorneys' work]. *Antropologiya professiy*. Pod red. P.V. Romanova, E.R. Yarskoy-Smirnovoy. Saratov; 2005 (In Russ.).
- [12] Kuzmin K.V., Semenova E.V., L.E. Petrova L.Ye., Zakroyeva A.G. *Kommunikatsiya vracha i patsienta: proshloe, nastoyashchee, budushchee (Istoricheskiy i mediko-sotsiologicheskiy analiz)* [Physician-Patient Communication: Past, Present, Future (A Historical and Medical-Sociological Analysis)]. Ekaterinburg; 2016 (In Russ.).

- [13] Luksha O.V. Sotsiologiya professionalnykh grupp: opredelenie ponyatiy [Sociology of professional groups: Defining the concepts]. *Professionalnye gruppy intelligentsia*. Otv. red. V.A. Mansurov. Moscow; 2003 (In Russ.).
- [14] Mansurov V.A., Yurchenko O.V. Dinamika predstavleniy o professionalnom altruizme (na primere vospitateley detskikh sadov) [Dynamics of professional altruism interpretations (on the example of kindergarten teachers)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2016; 9 (In Russ.).
- [15] Mansurov V.A. Vmesto vvedeniya. Issledovanie professionalnykh grupp rossiyskoy intelligentsii: situatsiya, metodologiya i metodika [Instead of an introduction. A study of the professional groups of intelligentsia: Situation, methodology, method]. *Professionalnye gruppy intelligentsia*. Otv. red. V.A. Mansurov. Moscow; 2003 (In Russ.).
- [16] Mansurov V.A., Luksha O.V., Plotnikov A.V., Ollsop J., Saks M., Kauppinen K. Dinamika sotsialnogo statusa professionalnoy gruppy vrachey v Rossii [The dynamics of the physicians' professional group social status]. *Professionalnye gruppy intelligentsii*. Otv. red. V.A. Mansurov. Moscow; 2003 (In Russ.).
- [17] Mersiyanova I.V., Cheshkova A.F., Krasnopolskaya I.I. *Samoorganizatsiya i problemy formirovaniya professionalnykh soobshchestv v Rossii* [Self-Organization and Problems of Professional Communities Formation in Russia]. Moscow; 2011 (In Russ.).
- [18] Normy i moral v sotsiologicheskoy teorii: ot klassicheskikh kontseptsiy k novym ideyam [Norms and Morality in Sociological Theory: From Classical Conceptions to New Ideas]. Otv. red. I.F. Deviatko, R.N. Abramov, I.V. Katerny. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [19] *Professionaly v epokhu reform: dinamika ideologii, statusa i tsennostey* [Professionals in the Age of Reforms: Dynamics of Ideology, Status, and Values]. Pod red. V.A. Mansurova. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [20] *Professionalnye gruppy intelligentsii* [Professional Group of Intelligentsia]. Otv. red. V.A. Mansurov. Moscow; 2003 (In Russ.).
- [21] Romanov P. Transformatsiya professionalizma [Transformation of professionalism]. *Chelovecheskie Resursy*. 2001; 2 (In Russ.).
- [22] Rubtsova M.V., Martyanova N.A. Altruizm v professionalnoy praktike: sotsio-logicheskiy analiz professiy Roberta Mertona [Altruism in professional practice: Robert Merton's sociological analysis of professions]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 12: Psikhologiya, Sotsiologiya, Pedagogika*. 2012; 1 (In Russ.).
- [23] *Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsialnogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya* [Self-Regulation and Predicting Personality's Social Behavior. The Dispositional Theory]. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [24] Simakina N. Kuriezy i riski polevoy raboty sotsiologov oprosnykh agentstv [Curious things and risks of the sociological work of pollsters]. *Professii.doc. Sotsialnye transformatsii professionalizma: vzglyady snaruzhi, vzglyady iznutri*. Pod red. E. Yarskoy-Smirnovoy, P. Romanova. Moscow; 2007 (In Russ.).
- [25] *Sotsialnaya dinamika i transformatsiya professionalnykh grupp v sovremennom obschestve* [Social Dynamics and Transformation of Professional Groups in Contemporary Society]. Pod red. V.A. Mansurova. Moscow; 2007 (In Russ.).
- [26] *Sotsialno-psikhologicheskiy portret inzhenera. Po materialam obsledovaniya inzhenerov leningradskikh proektno-konstruktorskikh organizatsiy* [A Social-Psychological Portrait of The Engineer. A Survey in the Leningrad Engineering Design Organizations]. Pod. red. V.A. Yadova. Moscow; 1977 (In Russ.).
- [27] Temkina A. Ginekologi i patsiyentki v borbe za distsiplinu: medikalizatsiya kontratseptsii v sovremennoy Rossii [Gynecologists and their patients struggling for discipline: Medicalization of contraception in contemporary Russia]. *Professii sotsialnogo gosudarstva*. Pod red. P.V. Romanova, E.R. Yarskoy-Smirnovoy. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [28] Tkach O. "My ishchem — vy nakhodite": professionalnoye pole prakticheskoy genealogii ["We search — you find": Professional field of practical genealogy]. *Antropologiya professiy*. Pod red. P.V. Romanova, E.R. Yarskoy-Smirnovoy. Saratov; 2005 (In Russ.).

- [29] Hart G.L.A. *Ponyatiye prava* [The Concept of Law]. Per. s angl., pod obsch. red. E.V. Afonasina, S.V. Moiseeva. Saint Petersburg; 2007 (In Russ.).
- [30] Shmeleva E.D. Plagiat i spisyvanie v rossiyskikh vuzah: rol obrazovatelnoy sredy i individualnykh kharakteristik studenta [Plagiarism and cheating in Russian universities: The role of educational environment and personal characteristics of students]. *Voprosy Obrazovaniya*. 2016; 1 (In Russ.).
- [31] Abbott A. Professional ethics. *American Journal of Sociology*. 1983; 88 (5).
- [32] Abbott A. *The System of Professions. An Essay on the Division of Expert Labor*. Chicago; 1988.
- [33] Abend G. Thick concepts and the moral brain. *European Journal of Sociology*. 2011; 52 (1).
- [34] Bauman Z. *Work, Consumerism and the New Poor*. Buckingham; 1998.
- [35] Brante T. Sociological approaches to the professions. *Acta Sociologica*. 1988; 31 (2).
- [36] Bykov A. Rediscovering the moral: The 'old' and 'new' sociology of morality in the context of the behavioral sciences. *Sociology*. doi: 10.1177/0038038518783967.
- [37] Campbell E. *The Ethical Teacher*. Maidenhead; 2003.
- [38] Campbell E. The ethics of teaching as a moral profession. Review of the literature. *Curriculum Inquiry*. 2008; 38.
- [39] Dingwall R, King M.D. Herbert Spencer and the professions: Occupational ecology reconsidered. *Sociological Theory*. 1995; 13 (1).
- [40] Durkheim E. *Professional Ethics and Civic Morals*. London—New York; 2003.
- [41] Evetts J. Professionalism: Value and ideology. *Current Sociology*. 2013; 61 (5—6).
- [42] Greene J.D. The rise of moral cognition. *Cognition*. 2015; 135.
- [43] Halmos P. *The Personal Service Society*. London; 1970.
- [44] Hitlin S., Vaisey S. The new sociology of morality. *Annual Review of Sociology*. 2013; 39.
- [45] Johnson T. *Professions and Power*. London; 1972.
- [46] Lamont M. *The Dignity of Working Men: Morality and the Boundaries of Race, Class and Imagination*. New York; 2000.
- [47] Macdonald K. *The Sociology of the Professions (Theory, Culture and Society)*. London; 1995.
- [48] Merton R.K. *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*. Chicago; 1973.
- [49] McKeown T. *The Role of Medicine: Dream, Mirage or Nemesis?* Oxford; 1979.
- [50] Parsons T. *The Social System*. London; 1991.
- [51] Saks M. *Professions and the Public Interest. Medical Power, Altruism and Alternative Medicine*. London; 1995.
- [52] Stets J.E. The social psychology of moral identity. Hitlin S., Vaisey S. (Eds.). *Handbook of the Sociology of Morality*. New York; 2010.
- [53] Tawney R.H. *The Acquisitive Society*. Brighton; 1982.
- [54] Willis E. Talcott Parsons: His legacy and the sociology of health and illness. Collyer F. (Ed.). *The Palgrave Handbook of Social Theory in Health, Illness and Medicine*. London; 2015.